

ФИЛОСОФСКИЙ ПОДТЕКСТ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

DOI 10.34685/NI.2026.44.21.004

Ма Юйлэй,

аспирант,

Забайкальский государственный университет (Чита)

Email: 2923684979@qq.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью философского осмысления этнокультурной символики народа хэчжэ в условиях культурной трансформации и изменения экологических ценностей. Новизна работы заключается в интерпретации традиционных экологических практик через семиотическую модель, раскрывающую их культурно-регулятивную функцию. Цель исследования – выявить семиотическую структуру традиционных экологических практик и определить её культурное значение. Методологическую основу составляет сравнительно-семиотический анализ этнокультурных форм и символических систем. Установлено, что символическая организация культуры формирует устойчивые экологические ценности, способствует сохранению культурной идентичности и регулирует взаимодействие человека с природной средой.

Ключевые слова: хэчжэ, этнокультура, символическая система, экологическая философия, традиционные практики, семиотика, культурная идентичность, экологическое сознание.

Хэчже – это единственная народность Северного Китая, ведущая рыболовно-охотничий образ жизни. Северо-восточный Китай является важным районом полиэтничного проживания в Китае. Регион обладает богатым историческим и культурным наследием, сочетающим в себе различные фольклорные обычаи. Эти народы исторически сформировали свои уникальные культурные традиции и фольклор. Поэтому, во-первых, углубленное изучение народных обычаев этнических меньшинств на северо-востоке Китая поможет всесторонне понять исторические изменения, культурное наследие и социальное развитие региона [1, с. 5–10].

Во-вторых, народные обычаи этнических меньшинств являются важной частью традиционной китайской культуры и несут в себе богатую историческую информацию и культурные коннотации. Благодаря тщательному изучению народных обычаев этнических меньшинств на северо-востоке мы можем выявить уникальные обычаи и культурные особенности различных этнических групп с точки зрения одежды, еды, жилья и транспорта, свадьбы и похорон, праздников и религиозных убеждений. В-третьих, исследуется культурная значимость и социальная функция этих обычаев. Это имеет большое значение для наследования и развития традиционной китайской культуры, укрепления национальной самобытности и культурной самоидентификации.

Обзор существующих теорий

Существующая т.н. «философия Вонхо», распространенная в философии корейцев Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий, Цицерон и др.) полагали, что природа есть – воплощение всеобщего закона – Логоса (мировая душа, Бог). Основное назначение человека – жить согласно природе и Логосу, потому к событиям окружающего мира нужно относиться невозмутимо» [2, с.18]. Постулируемые стоиками смыслы земного бытия человека сводились к следующим тезисам: 1) освобождение Человека от влияния внешнего мира как цель жизни; 2) добродетель, возведенная в абсолют, т.е. Человек не должен изменять природу и окружающий его мир.

Полагаем, что идеи стоиков во многом совпадают как и с идеями буддизма, так и с философией Вонхо, постулирующей весьма важные парадигмы осмысления окружающей природы, социума и человека в двух важных плоскостях: 1) изменение шаблонов (или угла зрения) восприятия нашей жизни способно

изменить и жизнь Человека в целом; 2) эта возможность возникнет только при условии существования как такового. К тому же, территориальная «близость» северо-восточных территорий Китая с территорией Кореи является объективным фактором схожей парадигмы развития древней философии древнегреческого стоицизма.

Философии Вонхо в кратком изложении гласит: «То, как мы посмотрим на вещь, повлияет на нашу жизнь, и нам решать, будет ли это что-то положительное или нет. Даже из чего-то плохого может выйти что-то хорошее, если правильно взять это посмотреть. Это касается всего нашего опыта, через который мы проходим. Каждый опыт, даже неприятный, учит нас чему-то, оставляет след в нашем мироощущении. И если изначально относиться к нему нейтрально, понять что это что-то необходимое, что когда-то приведет нас к чему-то лучшему, так и будет. В этом смысле наше постижение смысла живописи народности хэчжэ это также виртуальное путешествие в прошлое, позволяющее изменить парадигму современного восприятия жизни, социума и самого себя.

Таким образом, традиционные философские концепции северо-восточных народов, таких как корейцы, которые более близки народу хэчжэ в силу их территориальной, соответственной и цивилизационной близости, на основе базового познания природы, общества и жизни, позволяют в нашем исследовании описать философское значение изучения изобразительного искусства.

С другой стороны, необходимо также учитывать процесс развития обществ, соответственно и образа жизни, и устоявшихся жизненных действительностей. Изменения социума как результат скорого технологического прогресса в Китае, несомненно, должны рефлексировать в сознании Человека в целом. Известна теория футурошока Э. Тоффлера. Т.В. Носакова описывает ее так: «Человечество в силу большой активизации индустриальных и информационных технологий преобразуется, меняется, модернизируется. Однако к открытию новых реалий большинство людей оказывается не готово. Концентрация воспринимаемой информации и требования к квалификации работников производства идут вразрез с возможностями обычного человека соответствовать новым нормам общества. Вследствие этого дисбаланса люди испытывают шок или “футурошок”, как назвал это явление Элвин Тоффлер. <...> Футурошок – это феномен времени, продукт сильно ускоряющегося темпа перемен в обществе. Он возникает в результате наложения новой культуры на старую» [2, с. 262, 264].

Другими словами, футурошок – это страх перед будущей интеграцией, страх утраты собственной этнической и культурной идентичности. По мнению Т.В. Носаковой, в целях адаптации человека к новым технологическим реалиям «Элвин Тоффлер обозначил в своих трудах важность процесса адаптации человека к индустриальным и информационным преобразованиям. Он подчеркивал в своих работах конкретные механизмы, необходимые для безопасного преодоления шока будущего <...> Человек, даже если не может принять неизбежные преобразования, может повлиять на отношение общества к этим преобразованиям. И. на наш взгляд, именно в этом заключается смысл концепции Элвина Тоффлера» [2, с. 267].

Пути преодоления дисбаланса этнокультурных традиций и современных реалий

Для анализа возможных трендов преодоления возникающего дисбаланса в связи со сменой парадигматических установок, по-другому – преодоления футурошока, обратимся к опыту других национальных меньшинств.

К примеру, в статье Пак Е.Г. написано следующее: «Корейский народ уникален тем, что, имея свою аутентичную религию, шаманизм, он принял и активно взрастил в своей среде буддизм, конфуцианство и христианство. Шаманизм, который восходит к эпохе первобытно-общинного строя, имел особую религиозную власть над умами корейцев. Его основой являлось почитание неба, от которого исходят все земные блага. Шаманская вера провозглашала, что души обитают повсюду, и от них зависит процветание в мирской жизни: спасение от бед, долголетие, здоровье, рождение мальчика, богатство и репутация. Шаманизм стал религиозно-культурным базисом, на котором формировалось самосознание и мироощущение корейцев» [4, с. 151–155]. Поэтому полагаем, что воплощение философских идей в традиционных ремеслах народностей Северо-Востока КНР может быть обусловлено, с одной стороны, описанием шаманских мировоззрений в искусстве, в другой стороны, описанием межкультурных парадигм философии культуры корейцев. Известно, что первоосновой культурного наследия является

именно шаманизм как исконная поведенческая модель человека, приемлемая через призму национального прикладного искусства в том числе.

С другой стороны, полагаем, что необходимо помнить о том, что любые нынешние беседы, прежде всего, для высших властных структур. Так, М. Фуко отмечал: «Наибольшую связь власть имеет со знанием. Знание как таковое основано на коммуникации, оно добавляется, обуславливается властью, и наоборот – все это формы власти. Власть и знание друг друга обуславливают: власть устанавливает знание, при этом знание выступает ее гарантом. Сама процедура "добычи" знания с помощью научного наблюдения схожа с надзором политическим» [5, с. 77–84].

Н.С. Автономова высказывает такое мнение: «Основа описания была семиотической (речь шла о разных соотношениях "слов" и "вещей" в разные периоды), короче говоря, огромные пространства познания были описаны и проанализированы без обращения к "базису" и "надстройке", что воспринималось, условно говоря, как нечто а н т и и д е о л о г и ч е с к о е» [6, с. 10–37]. По всей видимости, именно в данном ракурсе осмысления «вещей», а заодно и «слов» возможно избежать как такого явления, как футушок, так и условной зависимости от власти, в том числе.

Мы склонны предполагать преодоление т.н. футурошока, как и преодоление естественного дисбаланса, возникающего в сознании человека, вынужденного «встроиться» в современную культуру. М. Фуко эту взаимосвязь доводит до предела, соответственно, нами избрана именно эта парадигма описания отдельной этнокультуры как «семиотическая», свободная от любого влияния власти и идеологии.

Технологические и индустриальные вызовы современности

Развитие и изменение науки и культуры в современное время во всем мире также затронуло и национальности Китая. Развитие северо-восточных народов в промышленном образовании и науке в технике в современное время:

1.) Промышленность: современная промышленность Северо-Восточного Китая началась с современных предприятий, созданных школой вестернизации, таких как Цзилиньское машиностроительное бюро, созданное в 1881 году, что стало началом современной промышленности Северо-Восточного Китая. Во время правления последних династий Цзинь национальная промышленность развивалась. Во время падения северо-восточная промышленность была контролируема и разграблена иностранными захватчиками. После образования Нового Китая Северо-Восточный Китай стал важной промышленной базой. В период 1-й пятилетки здесь были размещены многие ключевые промышленные и крупные нефтяные объекты, такие как завод нефтепереработки труб Аньшанской металлургической компании, Чанчунский автомобильный завод № 1 и др., что заложило основу для промышленного развития Нового Китая.

2.) Образование: в конце правления маньчжурской династии Цин и начале Китайской Республики образование на северо-востоке Китая перешло от традиционного частного образования к современной модели образования, и школы начального образования быстро развивались. Академия Бяочжэн, созданная Цзилиньским машиностроительным бюро в 1881 году, положила начало современному промышленному профессиональному образованию на северо-востоке Китая. После основания Китайской Народной Республики система образования в Северо-Восточном Китае постоянно совершенствовалась, а высшее образование быстро развивалось. Ряд университетов, таких как Харбинский технологический институт, сформировали преимущества и характеристики в таких областях, как инженерия, и подготовили большое количество специалистов для страны.

3.) Связь науки и техники: в последние годы Северо-Восточный Китай продолжает заниматься исследованиями и разработками, производя ряд необходимой техники для страны, таких как высокоскоростная железная дорога CRRC Changke «Фусин», главный насос электродвигателя экранированного теплоносителя ядерного реактора China Yizhong и т. д. Университеты и научно-исследовательские институты Северо-Восточного Китая также добились многих инновационных достижений в передовых научно-технических областях, таких как космонавтика и робототехника.

Основной алгоритм роботизированной руки капсулы Вэньтянь Харбинского технологического университета способствовал прогрессу науки и техники в Китае.

На основании этих факторов индустриализации в том числе и северо-восточных районов Китая возникла насущная потребность в сохранении, описании и анализу уникальной экосистемы культурного материального наследия народности хэчжэ.

Этнокультура народности хэчжэ как семиотическая систематика

Известно, что природная символическая система [10, с. 215-230], основанная на вере в «живость всего сущего», является ядром этнической культуры народа хэчжэ, основанная на вере в «живость» всего сущего», является ядром этнической культуры народности хэчжэ [7, с. 26–29; 12, с. 125–130].

Однако в процессе современной индустриализации страны и модернизации культуры в целом эта система сталкивается с угрозой исчезновения [15, с. 118–122]: традиционные способы производства угасают, молодое поколение теряет понимание символов, а отсутствие культурной рефлексии усиливает негативное воздействие индустриализации.

Современное экологическое управление сталкивается с проблемами восстановления экосистем и взаимовыгодного сосуществования человека и природы, поэтому необходимо привлекать традиционные китайские экологические мудрости. Традиционная китайская экологическая философия (например, «единство неба и человека», «следование Дао природе») является важной частью китайской культуры, но её современная активизация нуждается в конкретных культурных практиках [8, с. 33–36].

Существующие исследования либо фокусируются на обычаях хэчжэ, либо на теоретическом обосновании философии [9], не рассматривая глубинную связь с точки зрения философии культуры. Задача данного исследования – описать и выявить экологическое символическое системы, определить её связь с традиционной китайской философией и дать практические указания для экологического управления и сохранения культурного разнообразия. Территориальное значение заключается в дополнении кросс-дисциплинарных исследований и экологической философии. Практическое значение исследования – это обеспечение пути для передачи традиции хэчжэ и обобщение современного экологического управления в целях сохранения культуры хэчжэ.

Особенности национальной культуры Северо-Восточного Китая в философско-культурном аспекте

Для описания данного аспекта исследования кратко опишем взаимное влияние чукотской, маньчжур и национальных меньшинств (хэчжэ), других национальных культур в зоне Айсин-Гурунь и Цин [13, с. 45–52] Установление связи во взаимодействии маньчжуры и хэчже культуры. Во-первых, в технологии способа производства: маньчжуры в основном занимаются рыболовством, охотой и сельским хозяйством, народность хэчже также в основном занимается рыболовством и охотой. Они живут рядом друг с другом и учатся друг у друга в способах производства. Маньчжурские сельскохозяйственные технологии и агротехнической степени повлияли на некоторые хэчже, и некоторые люди хэчже также начали рыболовства одновременно заниматься сельским хозяйством; Преимущественные навыки производства народной хэчжэ также позволили маньчжурам лучше узнать о рыбном промысле.

Во-вторых, в языке и культуре: маньчжурский и хэчжийский языки принадлежат к одной алтайской семье. В долгосрочном общении языки взаимодействуют друг с другом. Язык хэчже впитал часть маньчжурского словаря, и в то же время в процессе развития маньчжурского языка он также включил элементы некоторых соседних этнических языков, таких как народность хэчже.

В-третьих, в культуре одежды: чукотские и маньчжурские костюмы имеют великолепные стили, такие как чуксам, халат и т. д. Сырьем для одежды народности хэчжэ в основном является рыба кожа и шкура животных, что делает уникальной одежду из рыбьей кожи. В процессе взаимного влияния некоторые декоративные элементы и технологии изготовления маньчжурского костюма могут быть

заимствованы народом хэчже. Некоторые узоры и эстетические концепции в культуре костюмов хэчже также повлияли на орнаменты маньчжурских костюмов.

В-четвертых, в культуре питания: маньчжурская диета включает в себя цитрон, сакма и т.д., когда в то же время народность хэчже в основном ест рыбу. В культурных обменах некоторые маньчжурские методы приготовления макарон могут распространяться среди народа хэчже. Культура питания, такая как рыбный банкет народности хэчже, позволила маньчжурам лучше понять разнообразие рыбной кухни.

В-пятых, мы определяем степень сходства:

(а) в практике культурных традиций рыболовства и охоты. Все они хорошо ловят рыбу и охотятся, имеют глубокой традицией рыболовства и охотничьей деятельности, такие как благоговение перед добычей и природой;

(б) в области нематериальной, духовной культуры. Все эти народности традиционно шаманисты. Как маньчжуры, так и хэчже поклоняются животным тотемам. Маньчжуры поклоняются воронам, Хайдунцину и т.д. Хэчже также поклоняется таким животным, как орлы, и эти поклонения тотемам отражают их благоговение перед силами природы и стремление к духовной вере;

(в) в области языка и литературы. Маньчжуры и хэчже имеют традиции устной литературы: оба народа имеют богатую устную литературу, такую как мифы и легенды, народные сказки. Многие из этих историй связаны с природой, предками и героями и используются для передачи национальной истории, личностей и культурных традиций.

Таким образом, выявленные и системно представленные этнокультурные особенности таких нацменьшинств, как маньчжуры и хэчжэ, обнаруживают, по всей очевидности, общую этнокультурную традицию рыболовов и охотников всех тунгусо-маньчжуроязычных народностей как КНР, так и России, например нанайцев.

Методология исследования

Для описания данной задачи мы применили следующие методы: метод сравнительно-сопоставительный, метод семиологического анализа (прием описания символизации), метод описания. Путем сравнительно-сопоставительного метода нам удалось выявить ряд важных моментов.

1) Детальное сравнение семиосферы природной системы культуры хэчжэ с традиционной китайской экологической философией, детальный анализ их совпадений и глубокой комплементарности в их экологической ценности, полный учёт этнокультурной уникальности культурных традиций хэчжэ и принципа взаимного культурного дополнения позволило нам (а) определить генезис этих совпадений через призму этнокультурного существования хэчжэ и традиционной экологической картины мира Китая и (б) систематизировать конкретные проявления комплементарности в категориях ценностных ориентаций и практических норм в целях обоснования научного значения сопоставительного анализа для интеграции этнической культуры и традиционной философской мысли.

2) Многогранная деконструкция содержательного наполнения, логики распространения и трансмиссии, глубокой экологической ценности природных символов этнокультуры хэчжэ, детальное выяснение объективных законов исторического формирования их уникальной символической системы в этнокультурном контексте. Мы связываем данный анализ с традиционными производственными и бытовыми практиками хэчжэ, раскрывая внутреннюю связь между символикой и их этнокультурным окружением. Также углубляем понимание экологической сущности этих символов, дополняя исследование контекстуальными деталями этнического развития народа.

3) Метод семиологического анализа позволил конструировать семиосферу природной системы хэчжэ на основе веры в «живость всего сущего». Это, к примеру, такой частный прием как «одушевление», т.е. присвоение различным природным объектам – рыбам, диким животным, горам, рекам и др. – человеческих психических качеств и сакральной божественности в традиционной экологической

познании хэчжэ, что является т.н. «глубинным ядром» их уникальной этнокультурной символической системы, сформировавшейся в течении многих веков, начиная со времен анимизма. К тому же следует учесть и кумулятивный эффект культурных традиций. Это явление транслируется через устные предания, легенды и традиционные ритуалы хэчжэ, закрепляясь в коллективном бессознательном народа. Оно тесно связано с их рыболовно-охотничьим укладом жизни, отражающим глубокое уважение к природе и её силам. Кроме того, одушевление выступает важным элементом экологического этического восприятия хэчжэ, регулирующим их отношения с окружающим миром.

4) Симбиоз культурных традиций и установок. Все символические практики и традиционные поведенческие нормы этнокультуры хэчжэ основаны на фундаментальном принципе «изъятие в мерах, использование в пределах» и направлены на сознательное поддержание гармоничного и взаимовыгодного сосуществования человека и природы в этнокультурном контексте.

5) Трансмиссивность как способ передачи или трансляции тех глубинных смыслов и логики природных символов хэчжэ от поколения к поколению через устные предания, этнокультурные практики и традиционные ритуалы, процесс поддерживается механизмом гуманизации, стабильно сохраняющим уникальность их этнокультурной символической системы.

6) Метод символизации в инструментарии рыболовно-охотничьего производства позволил констатировать путем опросов следующее:

а) традиционные рыболовные инструменты (лодки, сети, крючки, трезубцы и т.д.) и орнаменты сочетают практичность с символическим смыслом. Например, рыбные орнаменты на ручках трезубцев символизируют уважение к рыбам и желание урожая, а орнаменты с оленями — благополучие и долголетие. Ритуалы (поклонение озеру, реке) включают предметы, движения и заклинания, образуя систему коммуникации между человеком и природой. Запрет на охоту на молодых животных и рыб в период нереста, а также правила выбора времени рыболовства являются символами экологического баланса. Все эти символы сохраняют свою оригинальность благодаря культурной рефлексии;

б) означаемым экологической идеи «единство неба и человека» как один из постулатов даосизма является мысль об органической целостности человека и природы в традиционной китайской экологической философии, их глубокую взаимосвязь и неразрывную взаимозависимость, а также принцип строгого подчинения объективным естественным законам, что полностью совпадает с глубинным пониманием хэчжэ о гармоничных связях между человеком и природой в их этнокультурной познании;

в) означаемым идеи «следования Дао природе» является, на наш взгляд, уважение к естественным законам, отказ от чрезмерного вмешательства в природу, а также принцип простоты и умеренности в жизни, что соответствует принципу «изъятие в мерах» хэчжэ. Это не просто абстрактный идеологический принцип, а глубоко коренящийся в повседневной жизни хэчжэ этнический кодекс поведения, проявляющийся в их рыбно-охотничьих практиках и рациональном использовании природных ресурсов. Он передает от поколения к поколению через устные предания, наставления старших и примеры семейного поведения, закрепляясь в коллективной культурной памяти народа [4, с. 151–155]. Кроме того, этот принцип играет ключевую роль в сохранении гармоничного баланса между человеком и природой, наследуя и развивая ценные экологические мудрости этноса хэчжэ;

г) дополнением к ядру семиосферы может являться и тезис, постулируемый как «этический симбиоз любви к ближнему и единства со всем сущим». Рассмотрение всего сущего как единого целого, равенство между человеком и природой, расширение чувства любви на природу, что совпадает с верой хэчжэ в «живость всего сущего». Это не просто абстрактная философская идея, а глубокая мировоззренческая позиция, которая пронизывает всю этнокультуру хэчжэ и формирует их отношения с окружающим миром. Она проявляется в почтении каждого элемента природы, в отказе от необоснованного уничтожения живых существ и в бережном отношении к природным ресурсам, что закреплено в традиционных обычаях и ритуалах народа. Эта мировоззренческая позиция укрепляет связь между человеком и природой, становится важной основой для сохранения этнической и экологической идентичности хэчжэ.

Результаты семиологического описания

Традиционная китайская экологическая философия и этническая культура хэчжэ стремятся поддерживать гармоничный симбиоз человека и природы, выявляя фундаментальные принципы обоснования объективным естественным законам и умеренности в использовании природных ресурсов [11]. Хотя формы реализации этих принципов различаются: одна выражается в философских наставлениях и социальных нормах, другая – в поведенных производственных и бытовых практиках хэчжэ, – их направление остаётся единым. Эти практические принципы закрепляются в традициях, обычаях и ритуалах, передаваясь от поколения к поколению и формируя устойчивые экологические поведенческие модели. Кроме того, они предоставляют ценный практический опыт для решения современных экологических проблем, демонстрируя актуальность традиционных экологических мудростей в современном мире.

Методология современноэкологического управления этнокультурами

Построение холистической системы экологического познания типа «конкретные этнические символы совместно с абстрактной традиционной философией» заключается, на наш взгляд, в следующем:

1) Сохранение уникальности символических практик различных этносов на основе гуманистического и экологического механизма, сознательное избегание гомогенизации экологических концепций в межкультурном взаимодействии. Эта система формируется через глубокое слияние конкретных природных символов этносов с экологическим ядром абстрактной традиционной философии, полностью учитывая этнокультурные особенности каждого народа. Антигомогенизационный механизм выступает как ключевой инструмент для защиты многообразия этнических экологических познаний, предотвращая утрату уникальных традиций при культурной интеграции [16, с. 76–83]. Кроме того, такая система экологического познания предоставляет ценные многообразные культурные ресурсы для современного экологического культурного строительства, основанного на гармонии и этнокультурном разнообразии.

2) Трансляция культурного разнообразия и устойчивого развития должна быть обеспечена посредством живой передачи этнической экологической культуры через глубокое выявление взаимной комплементарности этнической и традиционной экологической культуры, эффективной интеграции этнической традиционной экологической мудрости наряду с современными технологиями и государственными политиками экологического управления, а также безусловное сохранение подлинной оригинальности этнической традиционной экологической мудрости. Это направлено на активизацию внутренних потенциалов этнической экологической культуры, превращая её из статической культурной традиции в динамичный ресурс современного экологического развития. Современные информационные технологии расширяют межпоколенческие каналы передачи этой культуры, а научные политики экологического управления обеспечивают её устойчивое развитие в реальной практике. Такой комплексный подход сочетает инновацию и наследие, исключая утрату уникальных этнокультурных особенностей при адаптации традиционной экологической мудрости к современным социальным условиям.

3) Обеспечение транскультурного экологического сотрудничества при условии выделения универсальных экологических ценностей, создание консенсуса экологического сообщества человечества, построение платформы обмена традиционной экологической мудростью между различными регионами и этносами, сохранение уникальности каждой культуры.

Природная символическая система хэчжэ, основанная на вере в «живость всего сущего», является уникальным этническим культурным наследием, сохраняющим оригинальность. Эта система и традиционная китайская экологическая философия являются комплементарными на практическом, познавательном и ценностном уровнях: конкретные символические практики поддерживают абстрактные философские идеи, а философия углубляет теоретический смысл символов. Их комплементарность предоставляет важные указания для современного экологического управления: обогащение экологических концепций, продвижение культурного разнообразия и устойчивого развития, а также развитие транскультурного экологического сотрудничества. Ограничения исследования включают ограниченный диапазон этнографического опроса; в будущем планируется расширить

область исследования, сравнить экологические культуры других северных этносов и исследовать применение комплементарной мудрости в локальной экологической политике.

Заключение и выводы

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ вкпе с семиологическим анализом позволил выявить, что комплементарность может выявляться и на практическом уровне, когда конкретные символы трансформируют абстрактные философские идеи в конкретные действия: запреты регулируют рыболовно-охотничьи действия, ритуалы передают уважение к природе, а орнаменты на одежде и жилищах интегрируют экологические идеи в повседневную жизнь. Эти практики сохраняют оригинальность и предоставляют разнообразные формы реализации для традиционной экологической философии. В свою очередь, традиционная экологическая философия предоставляет теоретическое обоснование для символических практик хэчжэ, повышая их теоретический уровень и влияние в современном обществе, без принуждения к аксиоматии.

Символические практики хэчжэ передают экологические знания через чувственный опыт в практическую идею, что делает конкретную форму познания, предоставляя научную основу для абстрактного философского мышления. Через абстрактную экологическую философию углубляет и расширяет экологическое познание хэчжэ. Природная символическая система хэчжэ предоставляет уникальный этнический образец для традиционной экологической философии, обогащая её ценностную систем, объясняет современную ценность символов хэчжэ, интегрируя их в общую систему китайской культуры и повышая их современную значимость и транслируемость.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] 于学斌、孙雪坤. 《赫哲族的渔猎文化》. 北京, 2006年. 第5-10页=Юй Сюэбинь, Сунь Сюэкунь. Рыболовно-охотничья культура народа хэчжэ. – Пекин, 2006. – С. 5–10.
- [2] Носакова, Т. В. Футурошок современного общества в контексте концепции Элвина Тоффлера // Электронная библиотека УрГПУ : [сайт]. – URL: https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/31705/1/978-5-8295-0716-9_2020_055.pdf (дата обращения: 18.03.2026).
- [3] Кочеров, С. Н., Сидорова, Л. П. Философия. – Нижний Новгород, 2015. – С. 18–267.
- [4] Пак, Е. Г. Социально-философский анализ истории формирования менталитета корейского народа // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1–2. – С. 151–155.
- [5] Фуко, М. Слова и вещи. – Москва : Прогресс, 1977. – С. 77–84.
- [6] Автономова, Н. С. Перевод в контексте культуры: судьба «Слов и вещей» Мишеля Фуко // Шаги/Steps. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 10–37.
- [7] 温冠南, 石立新. 《非物质文化遗产创新传承路径分析——以黑龙江省赫哲族鱼皮画为例》. 载于《经济研究》. 2024年. 第10期. 第26–29页=Вэнь Гуаньнань, Ши Лисинь. Анализ инновационного пути наследования нематериального культурного наследия — на примере рыбьей живописи народа хэчжэ провинции Хэйлунцзян // Экономические исследования. – 2024. – № 10. – С. 26–29.
- [8] 蒋春明, 周瑜. 生态文明建设中的“天人合一”生态理念[J]. 安徽工业大学学报(社会科学版), 2024, 41(3): 33-36.=Цзян Чуньмин, Чжоу Юй. Экологическая концепция «единства неба и человека» в строительстве экологической цивилизации // Вестник Аньхойского политехнического университета (социальные науки). – 2024. – Т. 41, № 3. – С. 33–36.
- [9] 王晓明. 赫哲族传统文化研究[M]. 北京: 民族出版社, 2015: 20-30=Ван Сяомин. Исследование традиционной культуры народа хэчжэ. – Пекин : Изд-во национальностей, 2015. – С. 20–30.
- [10] Лотман, Ю. М. Семиосфера. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб., 2000. – С. 215–230.
- [11] Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера. – Москва, 1991. – С. 15–40.
- [12] 林叶. 《赫哲族萨满文化的符号学阐释》. 载《北方民族大学学报(哲学社会科学版)》, 2020年第2期. 第125–132页=Лин Е. Семиотическое интерпретирование шаманской культуры народа хэчжэ // Вестник Северного национального университета (философия и социальные науки). – 2020. – № 2. – С.125–132.
- [13] 白正盛. 《中国北方少数民族文化研究》. 莫斯科: 中央民族大学出版社, 2008年. 第45–68页=Бай Чжэншэн. Исследование культуры национальных меньшинств Северного Китая. – Москва : Центральный национальный университет, 2008. – С. 45–68.
- [14] Лотман, Ю. М. Культурная семиотика – Москва : Литерат. искусство, 1997. – С. 89–105.

[15] 赵英学. 《赫哲族生态文化的传承与现代意义》. 载《阿穆尔民族志丛刊》, 2019年第3期. 第118–124页=Чжао Инсюэ. Наследие и современное значение экологической культуры народа хэчжэ // Амурский этнографический сборник. – 2019. – № 3. – С.118–124.

[16] Калинин, В. П. Экологическая философия национальных меньшинств Сибири. – Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2005. – С. 76–92.

PHILOSOPHICAL SUBTEXT OF ETHNOCULTURAL SPACE

Ma Yulei,
Post-graduate student,
Trans-Baikal State University (Chita)

Abstract. *The relevance of the study is due to the need for philosophical understanding of the ethnocultural symbolism of the Hezhe people in the context of cultural transformation and environmental change. The novelty of the work lies in the interpretation of traditional environmental practices through a semiotic model, revealing their cultural and regulatory function. The purpose of the study is to identify the semiotic structure of traditional environmental practices and determine its cultural significance. The methodological basis is the comparative semiotic analysis of ethnocultural forms and symbolic systems. It is established, that the symbolic organization of culture forms sustainable environmental values, contributes to the preservation of cultural identity and regulates human interaction with the natural environment.*

Keywords: *hezhe, ethnoculture, symbolic system, ecological philosophy, traditional practices, semiotics, cultural identity, ecological consciousness.*

© Ма Юйлэй, текст, 2026
Статья поступила в редакцию 12.03.2026.

Ссылка для цитирования:

Ма Юйлэй. Философский подтекст этнокультурного пространства. – DOI 10.34685/ИИ.2026.44.21.004. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2026. – № 2(64). – С. 82-90. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/757.html&j_id=68.